ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ ПАССИВНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Андрей СМОКИНЭ, профессор
Игорь ЯНАК, докторант

Ensuring the Individual Rights and Freedoms in a legal passiveness: current situation and outlook

The processes taking place in the political life of the Republic of Moldova after the Constitution of 1994, suggest how about some flaws in the implementation of certain provisions of the Constitution of the Republic of Moldova, and on some of the changes in the practice of the implementation of constitutional norms.

It is important to note that the constitutional state, as the state, in general, it is not artificially created mechanism, and slowly evolving spiritual mechanism inside people, that freedom does not come over night, that all the new grows only from the roots and genuine progress — a phenomenon very conservative, evolutionary, not revolutionary or spontaneous.

In this article, we would like to consider in greater detail, it is a legal problem of passivity of the citizens in the context of the implementation of certain provisions of the Constitution of the Republic of Moldova.

Процессы, происходящие в политической жизни Республики Молдова после принятия Конституции 1994 года, свидетельствуют как о некоторых недостатках в реализации отдельных положений Конституции Республики Молдова, так и о некоторых изменениях в практике реализации конституционных норм.

В этой статье мы хотели бы рассмотреть более подробно правовую проблему пассивности граждан в рамках реализации отдельных положений Конституции Республики Молдова.

Принятая 29 июля 1994 года Конституция Республики Молдова провозгласила Республику Молдова демократическим, правовым государством, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются. Это положение Основного закона Республики Молдова в современных условиях в большей степени может рассматриваться только как имеющее программно-целевой характер. Для того чтобы эта характеристика основ конституционного строя Республики Молдова стала реальностью, она должна получить воплощение в виде системы правовых норм и институтов, обеспечивающих эффективную реализацию

конституционно-правового статуса личности и других взаимосвязанных демократических институтов в целом.

Важно, что Конституция Республики Молдова позитивно воздействовала на становление современного конституционного законодательства, которое учитывало позитивные черты мирового конституционализма.

Определяющей тенденцией конституционно-правового регулирования является активное деятельное законотворчество. Все это позитивно влияет на развитие государственности, на обеспечение условий для становления дееспособного гражданского общества[1].

Действительно, изучение Конституции Республики Молдова показывает, что на конституционном поле Республики Молдова сделано немало. Но вместе с этим реальная действительность другая, она оказалась в другом измерении**.** В Республике Молдова имеет место существенная оторванность основополагающих конституционных ценностей и принципов от реальной действительности. Характерными чертами последнего являются низкий уровень конституционно-правовой культуры, системная неполноценность механизмов обеспечения прав личности, наличие деформированной, внутренне противоречивой правовой системы, отсутствие единого ценностно-системного понимания социальных ориентиров общественного развития[2].

Необходимо отметить, что предпринимавшиеся ранее исследования отдельных конституционно-правовых институтов, в том числе правового статуса личности, не соответствуют современной конституционной доктрине и не представляют сегодня достаточно стройную и логически последовательную систему знаний. В этой связи существует необходимость критического переосмысления сложившихся в прошлом представлений и характеристик правового положения личности в обществе и государстве, а также формирование теоретических взглядов, адекватных современному конституционному развитию Республики Молдова.

Поэтому представляется, что одной из актуальных проблем конституционно-правовой науки Республики Молдова является анализ ситуации обеспечения прав личности в условиях правовой пассивности, чему собственно, и посвящена настоящая статья.

---

1 Янак И. Конституционно — правовое регулирование поведения как способ обеспечения прав личности. În: Consolidarea şi dezvoltarea statului de drept în contextul integrării europene: Conferința științifică internațională a tinerilor cercetători din 31 martie 2011. Volumul II.Chişinău: IISD AŞM, 2011, c. 109.

2 Igori IANAC. Unele probleme privind formarea constituționalismului în Republica Moldova în condițiile de pasivitate juridică. În: Tendințe contemporane în evoluția patrimoniului istoric și juridic al Republicii Moldova: Materialele Conferinței științifice internaționale anuale a doctoranzilor și tinerilor cercetători. Volumul II. Ed. a VI-a, 12 apr. 2012, Chișinău. — Ch.: CEP USM, 2012. p. 215.

Как отмечается в научной литературе[3] и в ежегодных докладах о соблюдении прав человека[4], большинство проблем в Республике Молдова порождено, с одной стороны, пренебрежительным отношением к правовым нормам, со стороны граждан, а с другой — неумелыми действиями власти или ее пассивностью. С данным мнением, нельзя не согласиться, но при этом, не забывая про конкретное поведение личности в обществе и в системе обеспечения прав личности.

В настоящее время отсутствуют причины игнорирования, невнимания к исследованию всего многообразия спектра вопросов и проблем правовой пассивности как разновидности правового поведения. Более того, наш недавний негативный опыт выдвигает актуальнейшую задачу изучения и всестороннего исследования негативной правовой пассивности с целью его минимизации в будущем. Следует констатировать нелицеприятный факт, что определенная часть граждан Республики Молдова не принимают должного активного участия в социально-экономической, политической и правовой жизни, не использует в полной мере свои права и свободы, мало интересуется жизнедеятельностью нашего государства и, как следствие, плохо понимает суть происходящих в обществе перемен.

Разумеется, несправедливо обвинять всех людей в пассивности и бездействии, в отсутствии достаточной активности. Однако следует признать, что негативная правовая пассивность все же выступает в качестве одного из решающих факторов, обусловливающих медлительность и низкую продуктивность развития всех процессов в Республике Молдова, является непреодолимым препятствием в осуществлении демократических реформ, становлении правового государства, а также Европейской интеграции Республики Молдова[5].

Справедливо отмечают профессор Г. Костаки и Р. Султанов что «правовое государство это и признание традиционных ценностей европейской правовой культуры и связанности определенных институтов конституционным правом»[6].

---

3 Smochina A. Organele constitutional ale Republicii Moldova in conditiile regimului totalitar. Chisinau: Tipografia „Prag -3“. 2001, 192 p. Popa V. Susarenco Gh. Raportul național privind exercitarea justiției constituționale în Republica Moldova. Chișinău: Editura Prut Internațional, 2004. 112 p.; Creangă I. Drepturile și libertățile fundamentale: sistemul de garanții. Chișinău: TISH, 2005. 400 p.; Costachi Gh. Spre o statalitate democratică și de drept. Chișinău: Tipografia Centrală, 2007. 210 p.; Иванов В. Власть, демократия и социальные контрасты. Кишинэу: УЛИМ, 2000. 434 с. и др.

4 Доклады о соблюдении прав человека в Республике Молдова в 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010 годах. [On-line]: www.ombudsman.md.

5 Смокинэ А.И., Янак И. Правовая пассивность в условиях построения демократического и правового государства: причины и пути преодоления. În: Право и политика, 2011, Кишинэу, № 17. с. 12.

6 Костаки Г., Султанов Р. Соблюдение прав человека — главное условие построения правового государства. În: Закон и Жизнь, 2012, Nr. 9, с. 6.

Прежде чем перейти к рассмотрению основных проблем реализации отдельных конституционных положений правового статуса личности, в условиях правовой пассивности, нам хотелось бы, прежде всего, остановится на самом термине «правовая пассивность».

Доктор права Злобин С., определяет правовую пассивность как «…не отсутствие активности вообще и не полное бездействие, а отсутствие потребного в данных обстоятельствах и при имеющихся возможностях вида деятельности или замещение его более низкой степенью активности»[7].

В узком смысле, отмечает Прусаков А.Д, «правовая пассивность — бездеятельное поведение субъекта. Это — система юридически значимых бездействий лица, непроявление активности в процессе реализации правовых норм»[8].

Следует также отметить, что в правоведении термин «бездействие» употребляется как для характеристики поведения субъектов права, так и в несколько ином значении, хотя и взаимосвязанном с первым — бездействие законов. В последнем случае имеется в виду практика применения и качества законов[9].

Характеризуя правовую пассивность как разновидность правового поведения, профессор Николай Игнатьевич Матузов отмечает, что «субъекты в основном воздерживаются от совершения противоправных действий, без особой активности, равнодушно соблюдают законы, хотя нередко внутренне с ними не согласны. Фактически это принудительное или вынужденное поведение»[10]. Таким образом, содержательной стороной пассивного поведения выступают все же действия, пусть и совершаемые без энтузиазма.

По нашему мнению правовая пассивность, как разновидность правового поведения выражается в уклонении от участия в правовой жизни общества, а также в бездействии при отстаивании прав и законных интересов, обусловленная низким уровнем правосознания.

В действительности, как отмечает Есипова И.А. видов и способов проявления правовой пассивности значительно больше[11].

В данной статье, нам хотелось бы, более развернуто рассмотреть, именно проблему обеспечения прав личности в условиях правовой пассивности.

Как отмечается в юридической литературе обеспечение прав и свобод человека и гражданина является способом их реализации. Обеспечение заключается в создании надлежащих условий для реализации прав и свобод

---

7 Злобин С. Конституционные аспекты формирования правовой культуры в Республике Молдова в переходном периоде. Кишинэу: Tipografia AŞM, 2006. с.126-127.

8 Прусаков А.Д. Правовая пассивность: понятие, причины, пути преодоления. В: Юридические науки. 2008, № 2. с. 24.

9 Cuznetov Alexandru. Probleme teoretico-practice ale realizării dreptului într-un stat de drept. Autoreferat al tezei de doctor în drept. Universitatea de Stat din Moldova. Chișinău, 2009. 22 p.

10 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2006. с. 448

11 Есипова И. А. Правовое бездействие: Автореферат дисс. … канд. юрид. наук. Волгоград: Волгоградский юридический институт, 1998, с. 10.

граждан, в организации самого процесса осуществления их личностью, а также в охране и защите этих прав. [12]

В данном аспекте справедливо отмечает профессор Витрук Н. В., что «реализация прав и свобод есть использование их носителем. Возможность, заключенная в праве или свободе и очерченная нормами права, никогда не превратится в реальность без ее использования личностью»[13].

По мнению Н.В. Витрука, процесс реализации прав и свобод личности включает и защиту в случае их нарушения: «Защита, как правило, является стадией реализации, имеющей специальные цели и задачи: обеспечение реальной, наиболее полной и всесторонней реализации прав и обязанностей граждан»[14].

Следует напомнить, что Конституция РМ гарантирует обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а под гарантией «понимается все то, что способствует их обеспечению и реализации» — отмечает профессор Быргэу М.М.[15]

Профессор М. Н. Марченко считает, что обеспечение прав личности это «основная цель, задача любого уважающего себя и своих граждан государства и общества»[16], другие авторы называют обеспечение основных прав и свобод человека целями механизма государственной власти[17].

Мы разделяем мнение профессора **Кутафина О.Е**., который отмечает, что «обеспечение прав человека зависит не только от четкого отлаживания государственных механизмов и процедур их защиты, но и от факторов нравственных, культурных»[18].

По нашему мнению «личные права призваны обеспечивать свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного внешнего вмешательства. Органическая основа и главное назначение прав личности состоят в том, чтобы обеспечить приоритет индивидуальных, внутренних ориентиров развития каждой личности. Эти права, являясь атрибутом каждого индивида, призваны юридически защи-

---

12 Арбузова С.А. Сущность и структура государственно-правового механизма управления обеспечением прав и свобод человека и гражданина. В: Вестник Владимирского юридического института. — Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2008. Вып. 1 (6). с. 86.

13 Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. Норма, 2008. с. 332.

14 Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. с. 358, 365, 366.

15 Probleme actuale de prevenire şi combatere a criminalităţii: Anuar şt./ Red.şef: Mihai Bîrgău. Centrul de cercetări ştiinţifice.-Ed. a 5-a.-Ch.: Acad. „Ştefan cel Mare" a Min.Afacerilor Interne al Rep.Moldova. 2004. p. 93.

16 Марченко М. Н. Теория государства и права: Учеб. 2-е изд. М.: Проспект, 2004. с. 335.

17 Бобылев А. И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право. 1999. № 5. С. 104.

18 Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. с. 424.

щать, пространство действия частных интересов, гарантировать возможности индивидуального самоопределения и самореализации личности»[19].

Таким образом, на наш взгляд, обеспечение по отношению к правам личности применяется в нескольких значениях: во-первых, предоставить определенные гарантии для полноценной реализации прав личности, во-вторых, создать комплекс мер по эффективной защите прав человека, в-третьих, создать условия для благоприятного развития человека. Первое и второе, возможно, достичь при помощи ряда правовых средств и инструментов. Создать же условия для благоприятного развития человека возможно в комплексе с социально-экономическими мерами.

Как отмечает Канина Ю. С., «для обеспечения прав личности требуется некая совокупность правовых и неправовых явлений, действующих в единстве и во взаимосвязи, т. е. при помощи определенного механизма» [20].

Понятие «механизм» широко используется в правоведении (механизм правового регулирования, механизм реализации правовых норм, механизм государства, механизм реализации прав и свобод, механизм охраны и защиты прав и свобод, механизм обеспечения прав личности, социально-юридический механизм обеспечения прав, механизм правовой защиты человека и т.д.). И.В. Ростовщиков, например, пишет, что под механизмом реализации субъективного права (свободы) в широком смысле понимается социально обусловленная и законодательно предусмотренная возможность поведения прежде всего личности как правообладателя в сочетании с гарантирующими действиями обязанных и других субъектов с целью получения заинтересованной личностью определенного блага, опосредованного правом (свободой). «Другими словами, это сама по себе реализация плюс благоприятно влияющие на нее явления»[21].

Права человека представляют собой нормативную основу взаимодействия людей, координацию их поступков и деятельности, которая позволяет преодолевать конфликты интересов, противоречия, обеспечивая людям свободный статус.

Иначе говоря, права человека — одно из важнейших средств обеспечения индивидом автономного статуса в социальной жизни, превращения абсолютной свободы каждого индивида в отдельности в их свободное взаимодействие, в котором свобода приобретает черты осознанной необходимости[22].

---

19 Смокинэ А.И., Янак И. Правовая пассивность в условиях построения демократического и правового государства: причины и пути преодоления. În: Право и политика, 2011, Кишинэу, № 17, с. 11-12.

20 Канина, Ю. С. Механизм обеспечения прав человека в системе национальной безопасности. В: Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008, № 4. с. 409.

21 Ростовщиков И.В. Социально-юридический механизм реализации гражданских прав и свобод человека // В кн.: Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Ф.М. Рудинского. М.: ЗАО «ТФ «МИР», 2006. с. 342.

22 Лебедев В.А. Права человека в современной России. В: Проблемы права, №6, 2012. с. 9.

Общегуманитарное понимание прав человека проходит в настоящее время период интенсивного развития. По мнению французского исследователя М. Ажи, для того чтобы обеспечить достоинство личности, необходимо открыто проповедовать религию «прав человека», которая дает человеку возможность жить[23].

Следует согласиться с В.А. Лебедевым, по мнению которого идеал свободной личности не означает, что поведение человека ничем не ограничивается и что он освобожден от любой ответственности перед другими людьми и обществом, поскольку реализация прав и свобод в общественной жизни сталкивается с индивидуальными и публичными интересами. Поэтому возникает необходимость разграничивать сферу прав одного человека и статус других обладателей прав, а также сферу прав и интересов государства и общества в целом[24]

Во многих исследованиях, посвященных конституционно-правовым вопросам, представлена позиция, которая основана на том, что некоторые социальные и экономические права человека не должны обеспечиваться государством. Так, Касс Санстейн отмечает, что включение в конституцию множества положительных прав может оказаться помехой усилиям, которые сегодня предпринимаются, чтобы убедить людей меньше полагаться на покровительство государства и больше — от собственных усилий на собственную инициативу. По мнению автора, в Восточной Европе сегодня необходим культурный сдвиг, в результате которого люди будут меньше ожидать от государства и больше — от собственных усилий и собственной предприимчивости[25].

Следует отметить, что в современном демократическом государстве права личности представляют собой важнейший политико-юридический институт, выступающий мерилом достижений гуманитарного развития общества, и как справедливо отмечают Г. Костаки и Р. Султанов «без гарантии института обеспечения прав человека не может существовать de facto правовое государство»[26].

Мы солидарны с мнением доктора права М. Поалелунжь что «реализация прав и свобод реконструированные в правовой статус личности осложнены и проблемные, и если не изменить уровень правосознания и правовой культуры наших граждан, то Конституция Республики Молдова будет выступать просто заявлением о добрых намерениях» [27].

---

23 Мчедлова Е. М. Основные направления исследований зарубежных ученых по правам человека // Вестник Московского университета. — Серия 12. Политические науки, 2004, № 1. с. 108.

24 Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). М.: Издательство Моск. ун-та, 2005. с. 93.

25 Касс Санстейн. Отрицательные качества положительных прав // Конституц. право: Восточноевроп. обозрение. 1998. № 2. с. 41.

26 Г. Костаки, Р. Султанов. Соблюдение прав человека — главное условие построения правового государства. În: Закон и Жизнь, 2012, Nr. 9, с. 6.

27 Poalelungi Mih. Conduita legală şi justiţia. Ch.: Cartdidact, 2005. p. 155.

Принципиально важным, имеющим методологическое значение является вывод профессора Георгия Аворника о том что «человек должен проявлять в наивысшей степени свою правовую активность — и все это во благо построения правового и демократического государства»[28].

Многие авторы связывают активную деятельность граждан по защите, реализации своих прав и свобод только с правовой сферы жизни общества. А ведь правовая активность как часть социальной имеет место не только в правовой сфере, она разворачивается и в сфере политики, экономики, культуры, в сфере труда и так далее. Поэтому есть все основания считать права человека и его обязанности как гражданина универсальным критерием целевой направленности и результативности, важнейшей сущностной характеристикой социальной активности личности, а правовую активность -его важнейшей, базовой составляющей, системно образующим элементом[29].

Если более детально рассмотреть данную проблему, то следует отметить, что:

а) Многие граждане Республики Молдова, проявляют огромное нежелание участвовать, не только в социально-экономической, политической, но и в правовой жизни нашего общества и государства. Несмотря на то, что в ч. 2 ст. 23 Конституции Республики Молдова гарантировано право каждого человека на знание своих прав и обязанностей, при том, что все законы и другие нормативные акты публикуются как в Официальном Мониторе, так и электронных ресурсах (например, на официальном сайте Министерства юстиции — justice.md), многие граждане, даже так называемые юристы «дипломо получатели» не могут даже перечислить свои основные права и обязанности предусмотренные Основным законом государства. О какой реализации конституционных прав и свобод можно говорить?

Само понимание разумно устроенной жизни и должной свободы человека в обществе неразрывно связано у европейцев с правом. Неслучайно один из видных европейских мыслителей — И. Кант — определял право как важнейший институт гражданского общества, призванный защитить гражданина от произвола, обеспечить ему должную меру свободы[30]. Тем самым право тесным образом сопрягалась им с мыслью о жизни людей как о порядке, об устойчивом, стабильном, положительном, конструктивном состоянии. Такое понимание роли права в обществе разделяет и значительная часть современного европейского сообщества.

---

28 Avornic Gh. Intensificarea activismului juridic al cetățenilor prin intermediul instituției avocaturii — condiție a edificării statului de drept. Autoref. Tezei de dr. hab. în drept. Chișinău, 2005. p. 42.

29 Затонский В.А. Сильное государство и активная личность: теоретико-правовой аспект / Под ред. проф. А.В. Малько. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2005. с. 185.

30 Кант И. Метафизика нравов в двух частях (Die Metaphysik der Sitten) // И. Кант Критика чистого разума / Изд. второе. — СПб.: Издательство «Наука», 2005. с. 352-354.

В международно-правовых документах весь комплекс прав человека рассматривается как задача, «к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства»[31].

b) Некоторые граждане не понимая важность знания государственного языка, по сегодняшний день не дают себе отчет, говоря о том, что знание государственного языка — это не обязательно. Например, право быть избранным в качестве Президента Республики Молдова может быть реализовано только при условии соблюдения обязанности знания государственного языка. Интересно и другое обстоятельство в действующей Конституции РМ. Как депутат Парламента РМ может быть всенародным депутатом, если он не владеет государственным языком?

c) Многие граждане даже не имеют представления о государственных символах Республики Молдова, что является немаловажным признаком гражданственности. Говоря о таких категориях как «гражданство», «гражданственность» и наконец «патриотизм» мы должны говорить о знаниях, прежде всего истории своего государства, его основных атрибутов и т.д.

d) Как можно говорить о народовластии, т.е. о демократии, когда на выборах принимают участие 55-60% избирателей включенные в избирательные списки, из числа, которых 50%+1 могут определить дальнейшую судьбу общества и государства, что, в конечном счете, реально составляет максимум 30% из общего числа граждан имеющих право голосовать (что касается участия на выборах и референдумах, то в данном случае ответственность принимает на себя народ и каждая личность в отдельности). И как можно требовать ответственности от высших должностных лиц, если многие граждане даже не могут назвать фамилию и имя Председателя Парламента РМ, Президента РМ, Премьер-министра РМ и т.д.;

e) И самое главное в Конституции РМ определена роль государства (государство гарантирует, государство обязуется и т.д.), но не определена роль общества и отдельной личности в системе развития демократических и правовых институтов. При этом очевидно, что закрепление в Основном Законе абсолютно всех ценностей, которые отражают видение прогресса каждым человеком, является невозможным[32].

В свете вышеизложенного, разделяя мнение наших ученых правоведов[33], в

---

31 Преамбула Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Принята Резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

32 Киреев В. В. Свободное развитие человека и государственное принуждение в контексте совершенствования положений Конституции РФ // Вестник Чел ГУ. Право, 2010, № 9. с. 5.

33 Злобин С. Конституционные аспекты формирования правовой культуры в Республике Молдова в переходном периоде. Кишинэу: Tipografia AŞM, 2006, с. 150.; Avornic Gh. Activismul juridic al cetăţenilor şi statul de drept: realităţi şi perspective. Chişinău: Reclama, 2005. 416 p.

настоящее время, следует активизировать правовые институты, способствующие повышению правовой активности личности и консолидации государственности Республики Молдова, что невозможно без:

1) Повышения уровня конституционно-правового сознания. Этому может способствовать принятие новой Конституции РМ путем всенародного обсуждения (при условии соблюдения сроков, а именно не менее 1 года). Кроме этого, важная роль в этом процессе и вообще в процессе правового информирования, должна принадлежать средствам массовой информации[34].
2) Обеспечения надлежащего функционирования Конституции Республики Молдова, но при условии ее реформирования. Это означает, что положения Конституции будут или должны реализовываться не только государственными органами или должностными лицами, но и самими гражданами.
3) Существования и развития активного гражданского общества в Республике Молдова. Вместе с тем как отмечается в литературе, одним из признаков гражданского общества является наиболее полное обеспечение прав и свобод человека[35]
4) Формирования общенациональной правовой политики, направленной на созидательное взаимодействие каждой личности с правом и государством.

В отдельности следует подчеркнуть важность закрепления обязанности знания государственного языка и положений Конституции, не только для лиц подающие заявления на получение гражданства Республики Молдова (ст.17 Закона РМ «О гражданстве Республики Молдова»[36]), но и для самих граждан Республики Молдова проживающие на ее территории.

По нашему мнению, для реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина необходимо создавать новые и совершенствовать уже существующие «механизмы правового характера против негативной правовой пассивности».

Для реализации должным образом таких важнейших институтов прямой демократии как выборы и референдум, в Основном законе следует закрепить не право, а обязанность участия на выборах и референдуме.

Таким образом, следует подчеркнуть, что правовая активность личности выступает одним из важнейших условий построения и функционирования правового государства.

---

34 Пушкаш В. Идеалы демократии предопределяют новую роль СМИ. În: Конституционное правосудие, 2004, № 3, с. 45.

35 Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы : сборник научных трудов / Ульян. гос. техн. ун-т. — Ульяновск : Ул ГТУ, 2012. с. 237.

36 Закон РМ «О гражданстве Республики Молдова», № 1024 от 02.06.2000г. В: Monitorul Oficial № 98, от 10.08.2000г.

Как отмечает, Товт М.М. наиболее полное обеспечение прав и свобод человека, взаимная ответственность государства и личности, законность и правопорядок, укрепление правовой государственности, совершенствование гражданского общества, развитие демократии напрямую зависят от позитивной правовой активности личности. [37]

В качестве перспектив дальнейшей научной разработки затронутой проблемы обеспечения прав личности в условиях правовой пассивности можно рассматривать:

— комплексный анализ реализации правого статуса личности в контексте различных форм правового поведения;
— исследование механизма реализации конституционных обязанностей с позиций правовой пассивности;
— выявление и устранение норм конституционного законодательства Республики Молдова способствующих правовой пассивности;
— совершенствование законодательства о средствах массовой информации в интересах должного правового информирования граждан.

Для формирования работающей концепции прав, свобод и обязанностей граждан необходимо превратить конституционно-правовой статус личности не в абстрактно гуманистическую, а в утилитарную ценность[38].

Повсеместное признание прав и свобод личности и их очевидная нереализация в действительности становится, по словам профессора А. Смокинэ, пустыми терминами, не наполненными реальным содержанием[39].

Совершенно справедливо подмечено Б. Негру и В. Кожокару, что для достижения конечной цели любых правовых норм необходимо их неукоснительное соблюдение и исполнение в процессе правоприменения. Однако для реализации этих основополагающих условий, необходимо, чтобы они были доступны и понятны всем без исключения субъектам[40].

Важно отметить, что конституционная государственность, как и государство, вообще, это не искусственно созданный механизм, а медленно развивающийся изнутри духовный механизм народа, что свобода за ночь не придет; что все новое произрастает только от корней и что истинный прогресс — явление исключительно консервативное, эволюционное, а отнюдь не спонтанное или революционное. И самое главное демократия должна быть у нас в уме, в наших домах, отношениях и только после этого в самом государстве.

---

37 Товт М.М. Правовая активность личности и ее значение для построения правового государства. В: Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки, 2011, № 3. с. 218.

38 Киреев В. В. Проблемы совершенствования конституционной модели прав, свобод и социальных обязанностей граждан // Вестник ЧелГУ. Право. -2007. — № 7. с. 5.

39 Smochină A. Reforma constituțională în Republica Moldova: aspecte teotertico-practice. În: Materalele Mesei rotunde ”Esenţa, caracterul şi impactul reformei (Modificărilor) constituționale perspectiva şi mecanismul realizării. Chişinău (SRL Tipogr.”Print — Caro”): IRIM, 2011. p. 25.

40 Negru B., Cojocaru V. Tehnica legislativă. Chişinău: Tipografia Centrală, 1997. p. 62.